

Арбитражный суд Челябинской области
ул. Воровского, д. 2, г. Челябинск, 454000,
www.chelarbitr.ru

Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е

г. Челябинск

05 марта 2018 года

Дело № А76-34350/2017

Резолютивная часть решения объявлена 05 марта 2018 года.

Решение в полном объеме изготовлено 05 марта 2018 года.

Судья Арбитражного суда Челябинской области Свечников А.П., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Старыгиным В.С., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью «Компания «Энергопродукт» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области, при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора индивидуального предпринимателя Сергиенко Дмитрия Валерьевича, о признании частично недействительным решения № 14-16 от 29.06.2017 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения,

при участии в судебном заседании представителей: от заявителя – Апальковой Т.А. (доверенность от 31.10.2017, удостоверение адвоката), от ответчика – Шагеевой А.З. (доверенность от 09.01.2018, служебное удостоверение), Павлюк С.Н. (доверенность от 16.02.2018, служебное удостоверение), Рыбаковой Н.И. (доверенность от 09.01.2018, служебное удостоверение),

У С Т А Н О В И Л :

Общество с ограниченной ответственностью «Компания «Энергопродукт» (далее – заявитель, налогоплательщик, общество, ООО «Энергопродукт») обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области (далее – ответчик, налоговый орган, инспекция) о признании недействительным решения № 14-16 от 29.06.2017 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления НДС в размере 1 237 491 руб., пени по данному налогу в размере 315 374 руб. 72 коп., привлечения к налоговой ответственности в виде штрафа в размере 123 749 руб., доначисления налога на прибыль в размере 1 374 994 руб., пени по данному налогу в размере 437 039 руб. 04 коп., привлечения к налоговой ответственности в виде штрафа в размере 137 499 руб.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен индивидуальный предприниматель Сергиенко Дмитрий Валерьевич (далее – третье лицо, ИП Сергиенко Д.В.).

В обоснование доводов заявления его податель сослался на то, что не согласен с выводом налогового органа о получении ООО «Компания Энергопродукт» необоснованной налоговой выгоды путем создания схемы ухода от налогообложения с использованием фиктивного документооборота по поставке ГСМ ИП Сергиенко Д.В., направленной на уменьшение налоговых обязательств по НДС и налогу на прибыль организаций. Общество указывает, что наличие одних и тех же поставщиков у ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В. не свидетельствует о взаимозависимости или подконтрольности ИП Сергиенко Д.В. и ООО «Компания Энергопродукт». Заявитель считает ошибочным вывод налогового органа о том, что информированность директора ООО «Компания Энергопродукт» Белавина А.Г. о ценах и условиях поставки бензина у совместных поставщиков свидетельствует об отсутствии у налогоплательщика необходимости заключения агентского договора и договора о проведении работ по исследованию и расширению рынка сбыта/приобретения ГСМ с ИП Сергиенко Д.В. Помимо агентского договора с ИП Сергиенко Д.В. Общество в проверяемом периоде по агентским договорам реализовывало ГСМ иных контрагентов: ООО «Коматек-Плюс», ООО «Антекс», ООО «Кристина».

Налоговым органом представлен отзыв, в котором его податель ссылается на то, что налоговым органом в ходе выездной налоговой проверки установлено получение Обществом необоснованной налоговой выгоды в виде неправомерного применения налоговых вычетов по НДС и включения в состав расходов по налогу на прибыль организаций. В ходе проверки налоговым органом установлены обстоятельства, свидетельствующие о фиктивности договорных отношений с ИП Сергиенко Д.В. и умышленном создании формального документооборота. Материалы проверки свидетельствуют о формальном привлечении ИП Сергиенко Д.В. в качестве контрагента, создании фиктивного документооборота, подконтрольности индивидуального предпринимателя Сергиенко Д.В. ООО «Компания Энергопродукт». Поставка нефтепродуктов от поставщика к покупателю ИП Сергиенко Д.В. и дальнейшая реализация ГСМ через сеть собственных АЗС осуществлялась силами и с привлечением технических средств ООО «Компания Энергопродукт» напрямую, без участия ИП Сергиенко Д.В. В ходе проверки установлено использование в деятельности заявителя ИП Сергиенко Д.В., не осуществляющего реальную финансово-хозяйственную деятельность, который введен в цепочку финансово-хозяйственной деятельности Общества с целью занижения доходов ООО «Компания Энергопродукт», соответственно, занижения налоговой базы по НДС и налогу на прибыль организаций путем вывода из-под

налогообложения операций по реализации ГСМ. Заявителем применена схема, направленная на уменьшение налоговых обязательств Общества, путем искусственного занижения доходов, уменьшающих налоговую базу по НДС и налогу на прибыль организаций, при наличии реальных финансово-хозяйственных операций по приобретению товара непосредственно силами Общества, часть которого по документам формально реализовывалась через ИП Сергиенко Д.В.

В судебном заседании представитель налогоплательщика поддержал доводы заявления по изложенным в нем основаниям, просили заявленные требования удовлетворить.

Представители налогового органа в судебном заседании против доводов заявления возражали, просили в удовлетворении заявленных требований отказать.

Третье лицо, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания путем направления в его адрес копии определения об отложении судебного заседания заказным письмом с уведомлением, а также размещения данной информации на официальном сайте Арбитражного суда Челябинской области, в судебное заседание явку своих представителей не обеспечило.

До начала судебного заседания от третьего лица в материалы дела поступило ходатайство о рассмотрении дела без его участия.

Заслушав пояснения представителей лиц, участвующих в деле и исследовав материалы дела, арбитражный суд в ходе судебного разбирательства установил следующие обстоятельства.

Как следует из материалов дела, инспекцией проведена выездная налоговая проверка налогоплательщика по вопросам соблюдения налогового законодательства за период с 01.01.2014 по 31.12.2015, по результатам которой составлен акт налоговой проверки № 14-16 от 26.05.2017 и, с учетом письменных возражений налогоплательщика, вынесено решение от 30.03.2017 № 6 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, согласно которому налогоплательщик привлечен к ответственности по п. 3 ст. 122 НК РФ (с учетом п. 1 ст. 112, п. 3 ст. 114 НК РФ) за неполную уплату НДС за 1-4 кварталы 2014 года, 2-4 кварталы 2015 года в результате занижения налоговой базы в виде штрафа в размере 123 749 руб.; п. 3 ст. 122 НК РФ (с учетом п. 1 ст. 112, п. 3 ст. 114 НК РФ) за неполную уплату налога на прибыль организаций за 2014-2015 годы в результате занижения налоговой базы в виде штрафа в размере 137 499 руб.; ст. 123 НК РФ (с учетом п. 1 ст. 112, п. 3 ст. 114 НК РФ) за несвоевременное перечисление НДС в установленный НК РФ срок в виде штрафа в размере 449 руб., налогоплательщику предложено уплатить НДС за 1-4 кварталы 2014 года, 2-4 кварталы 2015 года в сумме 1 237 491 руб., налог на прибыль организаций за 2014-2015 годы в сумме 1 374 994 руб.; пени по НДС в сумме 315 374,72 руб., пени по налогу на прибыль организаций в сумме 437 039,04 руб., по НДС в сумме 32,27 руб.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Челябинской области № 16-07/004848 от 04.10.2017, вынесенным по результатам рассмотрения апелляционной жалобы налогоплательщика, оспариваемое решение инспекции утверждено.

Не согласившись с вынесенным решением инспекции в части эпизодов по НДС и налогу на прибыль, налогоплательщик обратился в арбитражный суд.

Исследовав представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи, арбитражный суд считает заявленные требования подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного акта закону или иному нормативному правовому акту, а также обстоятельств, послуживших основанием для его вынесения возлагается на орган, принявший этот ненормативный правовой акт (ч. 5 ст. 200 АПК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 252 НК РФ налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов (за исключением расходов, указанных в ст. 270 НК РФ).

Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных ст. 265 НК РФ, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором).

Согласно п. 2 ст. 252 НК РФ расходы в зависимости от их характера, а

также условий осуществления и направлений деятельности налогоплательщика подразделяются на расходы, связанные с производством и реализацией, и внереализационные расходы.

Таким образом, при решении вопроса о возможности принятия к учету расходов в целях исчисления налога на прибыль необходимо исходить из реальности этих расходов, произведенных для приобретения товаров (работ, услуг), экономической оправданности их несения, их надлежащего документального подтверждения и взаимосвязи расходов с осуществлением предпринимательской деятельности налогоплательщика.

Пунктом 1 ст. 146 НК РФ предусмотрено, что объектом налогообложения по НДС является реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации. При этом налогоплательщик вправе уменьшить общую сумму налога на вычеты, установленные ст. 171 НК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 171 НК РФ вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения.

Вычетам подлежат, если иное не установлено ст. 172 НК РФ только суммы налога, предъявленные налогоплательщику, после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг) с учетом особенностей, предусмотренных данной статьей, и при наличии соответствующих первичных документов.

В силу п. 1, 2 ст. 169 НК РФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм НДС к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном гл. 21 НК РФ, при условии выполнения требований, установленных п. 5, 6 указанной нормы права.

Таким образом, налогоплательщик имеет право на осуществление налогового вычета (возмещение) налога на добавленную стоимость при одновременном выполнении следующих условий: наличие счета-фактуры, оформленного в соответствии с императивными требованиями ст. 169 НК РФ; принятие товара (работ, услуг) к своему учету на основании первичных учетных документов, оформленных в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Из разъяснений, изложенных в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53) следует, что представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы (п. 1 Постановления № 53).

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание

своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия налоговым органом оспариваемого акта, возлагается на этот орган. В связи с этим при рассмотрении в арбитражном суде налогового спора налоговым органом могут быть представлены в суд доказательства необоснованного возникновения у налогоплательщика налоговой выгоды. Эти доказательства, как и доказательства, представленные налогоплательщиком, подлежат исследованию в судебном заседании согласно требованиям ст. 162 АПК РФ и оценке арбитражным судом в совокупности и взаимосвязи с учетом положений ст. 71 АПК РФ (п. 2 Постановления № 53).

Судам необходимо иметь в виду, что следующие обстоятельства сами по себе не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной: создание организации незадолго до совершения хозяйственной операции; взаимозависимость участников сделок; неритмичный характер хозяйственных операций; нарушение налогового законодательства в прошлом; разовый характер операции; осуществление операции не по месту нахождения налогоплательщика; осуществление расчётов с использованием одного банка; осуществление транзитных платежей между участниками взаимосвязанных хозяйственных операций; использование посредников при осуществлении хозяйственных операций (п. 6 Постановления № 53).

Установление судом наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) в действиях налогоплательщика осуществляется с учётом оценки обстоятельств, свидетельствующих о его намерениях получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. Обоснованность получения налоговой выгоды не может быть поставлена в зависимость от способов привлечения капитала для осуществления экономической деятельности (использование собственных, заемных средств, эмиссия ценных бумаг, увеличение уставного капитала и т.п.) или от эффективности использования капитала (п. 9 Постановления № 53).

Факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности, и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентами, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентами. Таким образом, помимо формальных требований, установленных ст.ст. 172, 252 НК РФ, условием признания налоговой выгоды обоснованной является реальность хозяйственной операции, а также проявление налогоплательщиком должной степени осмотрительности при выборе контрагента (п. 10 Постановления № 53).

Из разъяснений, сформулированных постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.04.2010 № 18162/09 усматривается, что законодательство о налогах и сборах Российской Федерации исходит из презумпции добросовестности налогоплательщика и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, в частности налоговых вычетов при исчислении налога на добавленную стоимость, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных НК РФ, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы. При отсутствии доказательств несовершения хозяйственных операций, в связи с которыми заявлено право на налоговый вычет, вывод о том, что налогоплательщик знал либо должен был знать о недостоверности (противоречивости) сведений, может быть сделан судом в результате оценки в совокупности обстоятельств, связанных с заключением и исполнением договора (в том числе с основаниями, по которым налогоплательщиком был выбран соответствующий контрагент), а также иных обстоятельств, упомянутых в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 №53. О необоснованности получения налоговой выгоды, в частности, могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии таких обстоятельств, как невозможность реального осуществления налогоплательщиком хозяйственных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг, совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком, учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности.

Из правовой позиции, сформулированной в Определении Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 305-КГ16-10399 следует, что поскольку в силу п. 2 ст. 171, п. 1 ст. 172 НК РФ применение налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость связывается с приобретением товаров (работ, услуг), их принятием к учету, реальность соответствующих хозяйственных операций также является необходимым условием для использования налоговых вычетов. При оценке соблюдения данных требований НК РФ необходимо учитывать, что законодательство о налогах и сборах исходит из презумпции добросовестности налогоплательщика и иных участников правоотношений в

сфере экономики. Соответственно, на налоговом органе, оспаривающим реальность совершенных налогоплательщиком операций и обоснованность полученной в связи с этим налоговой выгоды, лежит бремя доказывания обстоятельств, которые могут свидетельствовать о невозможности осуществления спорных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг. Налоговая выгода, полученная налогоплательщиком в связи с отражением в целях налогообложения расходов по налогу на прибыль и применением налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость не может быть признана обоснованной, если налоговым органом будет доказано, что приобретение товаров (работ, услуг) в действительности не имело места, а представленные налогоплательщиком документы являются недостоверными, о чем налогоплательщик не мог не знать. Противоречия в доказательствах, подтверждающих последовательность товародвижения от изготовителя к налогоплательщику, но не опровергающих сам факт поступления товара налогоплательщику, равно как и факты неисполнения соответствующими участниками сделок (поставщиками первого, второго и более дальних звеньев по отношению к налогоплательщику) обязанности по уплате налогов сами по себе не могут являться основанием для возложения соответствующих негативных последствий на налогоплательщика, выступившего покупателем товаров.

С учетом указанных правовых позиций необходимыми условиями для применения налоговых вычетов по НДС и принятия расходов по налогу на прибыль является реальность осуществления налогоплательщиком хозяйственных операций, а также проявление налогоплательщиком должной осмотрительности при выборе контрагента.

Основанием для доначисления заявителю НДС и налога на прибыль, начисления пеней и привлечения к налоговой ответственности послужили выводы инспекции об умышленном нарушении налогоплательщиком условий ст.ст. 169, 171, 172, 252 НК РФ по сделкам, документированным заявителем, как совершенным с ИП Сергиенко Д.В., не осуществляющего реальной предпринимательской деятельности, и отсутствию у заявителя права на получение налоговых вычетов по НДС и уменьшения налогооблагаемой прибыли.

Так, в ходе проверки налоговым органом установлено получение Обществом необоснованной налоговой выгоды в виде неправомерного применения налоговых вычетов по НДС за 2-4 кварталы 2013 года, 1-4 кварталы 2014 года, 2-4 кварталы 2015 года в размере 1 237 491 руб. и включения в состав расходов по налогу на прибыль организаций за 2014-2015 годы затрат в размере 48 050 151 руб. по сделкам с ИП Сергиенко Д.В. (по приобретению бензина), что повлекло неуплату НДС за 1-4 кварталы 2014 года, 2-4 кварталы 2015 года в размере 1 237 491 руб., налога на прибыль организаций за 2014-2015 годы в сумме 1 374 994 руб.

В проверяемом периоде ООО «Компания Энергопродукт» (агент) осуществляло розничную торговлю моторным топливом по агентскому договору от 02.10.2008 №72/1/08У, заключенному с ИП Сергиенко Д.В. (принципал).

Согласно условиям договора агент (ООО «Компания Энергопродукт») обязуется по поручению принципала (ИП Сергиенко Д.В.) через сеть автозаправочных станций реализовать нефтепродукты принципала по цене, определяемой принципалом, заключать договоры по поставке товара, а также иные договоры по поручению принципала. Принципал обязан выплатить агенту вознаграждение за оказанные услуги, возмещать агенту суммы, израсходованные им по исполнению данного договора, сверх переданных средств.

Учредителем ООО «Компания Энергопродукт» в период с 07.03.2007 по 17.04.2011 являлся Сергиенко Д.В.

В соответствии с информацией, содержащейся в ЕГРИП, Сергиенко Д.В. с 02.10.2008 зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, применяя УСНО с объектом налогообложения - доходы, уменьшенные на величину расходов.

Основной вид деятельности ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В. - розничная торговля моторным топливом (ОКВЭД 50.50).

ООО «Компания Энергопродукт» представило к проверке документы по взаимоотношениям с ИП Сергиенко Д.В., в том числе отчеты по продажам согласно агентскому договору от 02.10.2008 №72/1/08-У за 2014 - 2015 годы, в которых отражены объемы продаж; акты выполненных работ за 2014 - 2015 годы, в которых отражено агентское вознаграждение.

Агентский договор от 02.10.2008 №72/1/08У между ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В. заключен в день регистрации Сергиенко Д.В. в качестве индивидуального предпринимателя - 02.10.2008.

ИП Сергиенко Д.В. реализует бензин только через ООО «Компания Энергопродукт».

Расчеты между ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В. за реализацию бензина по агентскому договору от 02.10.2008 №72/1/08У осуществлялись путем перечисления денежных средств на расчетный счет ИП Сергиенко Д.В., вознаграждение ООО «Компания Энергопродукт» за 1 литр реализованного бензина составляло 70 коп.

Также между ООО «Компания Энергопродукт» (заказчик) и ИП Сергиенко Д.В. (исполнитель) заключен договор от 24.12.2009 №01-У-09, в соответствии с которым исполнитель обязуется провести работу по исследованию и расширению рынка сбыта/приобретения ГСМ, а заказчик оплатить проделанную работу.

В ходе проведения допроса (протокол допроса от 20.03.2017 №3009) Сергиенко Д.В. показал, что письменные отчеты по договору от 24.12.2009 №01-У-09 Сергиенко Д.В. не составлялись, вся информация передавалась директору ООО «Компания Энергопродукт» Белавину А.Г. в устной форме.

Сергиенко Д.В. устно сообщал Белавину А.Г., у каких поставщиков выгоднее покупать бензин. Поставщики в течение многих лет были в основном одни и те же. Сергиенко Д.В. сообщил, что он продал свою долю в ООО «Компания Энергопродукт» в связи с тем, что ему нужны были деньги. Сергиенко Д.В. не имеет складов, транспорта, наемных работников для осуществления предпринимательской деятельности. Доставка ГСМ осуществляется бензовозом ООО «Компания Энергопродукт», с водителем бензовоза Сергиенко Д.В. не знаком, стоимость доставки входит в стоимость агентского договора, учет доходов и расходов ведет Яндиминова А.П. (главный бухгалтер ООО «Компания Энергопродукт»). Расчетными счетами Сергиенко Д.В. распоряжается лично. Сергиенко Д.В. при передаче товара ООО «Компания Энергопродукт» лично не присутствует, цену на бензин предлагал Белавин А.Г., после чего происходило обсуждение и подписание протокола согласования цен.

Директор ООО «Компания Энергопродукт» Белавин А.Г. в ходе допроса (протокол допроса от 21.03.2017 №3010) указал, что договор от 24.12.2009 №01-У-09 заключен с целью обмена мнениями. Оказанные услуги по договору от 24.12.2009 №01-У-09 Белавин А.Г. принимал от Сергиенко Д.В. в виде беседы. В должностные обязанности Белавина А.Г. как руководителя ООО «Компания Энергопродукт» входило заключение договоров, поиск и подбор поставщиков, покупателей и общее руководство компанией. Также Белавин А.Г. при допросе указал, что договорные отношения между ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В. были выстроены примерно с 2007 года, необходимость заключения договора от 02.10.2008 №72/1/08У с ИП Сергиенко Д.В. пояснил нехваткой оборотных средств. Доставка бензина от ИП Сергиенко в адрес ООО «Компания Энергопродукт» осуществлялась бензовозом ООО «Компания Энергопродукт», счета в адрес ИП Сергиенко Д.В. за транспортные услуги не выставлялись. Белавину А.Г. известно, что Яндиминова А.П. (главный бухгалтер ООО «Компания Энергопродукт») ведет бухгалтерский учет ИП Сергиенко Д.В.

В результате анализа актов сверок ООО «Компания Энергопродукт» с ИП Сергиенко Д.В. установлено, что по состоянию на 31.03.2014 задолженность ИП Сергиенко Д.В. перед ООО «Компания Энергопродукт» составляла 824 359 руб., на 31.12.2014 - 3 296 703 руб. Задолженность ИП Сергиенко Д.В. перед ООО «Компания Энергопродукт» сохранилась по состоянию на 31.03.2015 и составила 3 350 530 руб.

В результате анализа движения денежных средств по расчетному счету ИП Сергиенко Д.В. установлено, что собственные средства ИП Сергиенко Д.В. незначительны, по состоянию на 01.01.2014 остаток денежных средств по расчетному счету составляет 42 949,91 руб., на 31.12.2014 - 210 876,12 руб., на 31.12.2015 -136 458,21 руб. О нехватке оборотных средств у ИП Сергиенко Д.В. свидетельствует также факт получения займа в 2015 году от ООО «ПФК «РОСС-ИНВЕСТ» в сумме 2 800 тыс. руб. (договор займа от

26.01.2015 №01/15-3), что подтверждается выпиской банка по расчетному счету ИП Сергиенко Д.В. Единственным учредителем и директором ООО «ПФК «РОСС-ИНВЕСТ» является Петров Валерий Иванович - отец учредителя ООО «Компания Энергопродукт» Петрова И.В. Согласно проведенным допросам Сергиенко Д.В., Петрова В.И. и Белавина А.Г., все они были знакомы между собой.

Главный специалист отдела снабжения и сбыта нефтепродуктов ООО «Компания Энергопродукт» Туралина Н.Н. в ходе допроса (протокол допроса от 25.05.2017 №3039) показала, что по поручению Белавина А.Г. она звонила поставщикам ГСМ, узнавала цену, наличие ГСМ, сроки поставки.

Согласно информации, полученной от Акционерного Челябинского инвестиционного банка «Челябинвестбанк» (ПАО) ИП Сергиенко Д.В. в 2012 году выдана доверенность Яндимировой А.П. на получение выписок банка и приложений к ним, в 2013 году выдана доверенность Яндимировой А.П. на получение электронного ключевого носителя «iBank2kev@ (USB-токен), также в 2013 году ИП Сергиенко Д.В. выдана доверенность Туралиной Н.Н. на получение выписок банка и приложений к ним. Яндимирова А.П. и Туралина Н.Н. являются работниками бухгалтерии ООО «Компания Энергопродукт». Наличные денежные средства с расчетного счета ИП Сергиенко Д.В. по чекам снимались Яндимировой А.П. с назначением - «доходы предпринимателя на личные нужды». Также Акционерным Челябинским инвестиционным банком «Челябинвестбанк» (ПАО) в сопроводительном письме в качестве контактного лица указана Яндимирова А.П. и контактный телефон 34-37-21, который указан Сергиенко Д.В. в заявлении о выдаче корпоративной карты VISA BUSINESS. Данный номер телефона принадлежит ООО «Компания Энергопродукт» и указывался Обществом в декларациях по налогу на прибыль организаций за 2014, 2015 годы в качестве контактного номера.

Яндимирова А.П. в ходе допроса (протокол допроса от 24.05.2017 №3136) сообщила, что основным местом работы Яндимировой А.П. является ООО «Компания Энергопродукт» (главный бухгалтер), по совместительству она работает главным бухгалтером ООО «ПФК «РОСС-ИНВЕСТ», бухгалтером в ООО «ЭнергоКонструкторскоеБюро», а также ведет бухгалтерский учет, составляет и сдает отчетность в налоговый орган и внебюджетные фонды ИП Сергиенко Д.В., однако, заработную плату она у ИП Сергиенко Д.В. не получает, что подтверждается отсутствием справок по форме 2-НДФЛ, у Яндимировой А.П. имеется нотариальная доверенность от ИП Сергиенко Д.В. на представление отчетности, представление ИП Сергиенко Д.В. интересов во внебюджетных фондах. Представители и работники ИП Сергиенко Д.В. ей не известны, снятые с расчетного счета ИП Сергиенко Д.В. по чекам денежные средства она передавала Сергиенко Д.В.

ИП Сергиенко Д.В. заключен договор от 03.10.2013 №К29/213 с Акционерным Челябинским инвестиционным банком «Челябинвестбанк» (ПАО) на открытие картсчета с выдачей корпоративной карты, с данного

момента часть денежных средств с основного расчетного счета предпринимателя переводилась на пополнение картсчета. В дальнейшем с картсчета происходило снятие наличных денежных средств по корпоративной карте через банкоматы, терминалы банка.

В результате анализа выписок банка по расчетному счету ИП Сергиенко Д.В. установлено, что в периоды 2013 - 2015 годов денежные средства поступали на расчетный счет ИП Сергиенко Д.В. только от ООО «Компания Энергопродукт» с назначением платежа - «оплата за реализованный ГСМ по агентскому договору №72/1-08-У». Основная часть полученных денежных средств направлялась на закуп бензина (Регуляр-92, АИ-92), а также оплату налогов, расчетно-кассовое обслуживание, часть денежных средств снималась со счета ИП Сергиенко Д.В. по денежным чекам и по корпоративной карте через банкоматы, терминалы банка.

Из показаний водителя ООО «Компания Энергопродукт» Хрипунова С.Н. (протокол допроса от 14.03.2017 №2993) установлено, что он управляет бензовозом МАЗ 56216, задания ему выдает старший оператор ООО «Компания Энергопродукт» Гуртовенко О.Б., когда ее нет, то директор Белавин А.Г. С Сергиенко Д.В. Хрипунов С.Н. лично не знаком, заработную плату у него никогда не получал. Свидетель подтвердил, что имелись случаи, когда он одновременно получал бензин у одних и тех же поставщиков для ИП Сергиенко Д.В. и ООО «Компания Энергопродукт», в одну секцию бензовоза заливался бензин для ИП Сергиенко Д.В., в другую - для ООО «Компания Энергопродукт».

В ходе допроса старший оператор-кассир АЗС (по совместительству - механик и инспектор по кадрам) Гуртовенко О.Б. (протокол допроса от 14.03.2017 №2996) сообщила, что в обязанности старшего оператора входит составление отчетов по заправкам, планирование закупки топлива на АЗС, снятие остатков на АЗС. Гуртовенко О.Б. указала, что поиском поставщиков в ООО «Компания Энергопродукт» занимается директор Белавин А.Г., с Сергиенко Д.В. она знакома. Также из показаний Гуртовенко О.Б. следует, что на АЗС не предусмотрено хранение бензина в отдельных емкостях по каждому поставщику.

В ходе проверки налоговым органом установлены обстоятельства, свидетельствующие о фиктивности договорных отношений и создании формального документооборота по агентскому договору от 02.10.2008 № 72/1/08-У, заключенному между Обществом и ИП Сергиенко Д.В., а именно:

- Сергиенко Д.В., являясь учредителем «Компания Энергопродукт» с долей участия 19%, зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя. Дата регистрации Сергиенко Д.В. в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя совпадает с датой заключения агентского договора - 02.10.2008;

- ИП Сергиенко Д.В. осуществлял реализацию бензина марки АИ-92 только через ООО «Компания Энергопродукт», при этом, реализация через заправочные станции Общества осуществлялась в 99% за наличный расчет;

- ИП Сергиенко Д.В. не имеет транспортных средств, штата работников, автозаправочных станций для осуществления реализации бензина АИ-92. Справки по форме 2-НДФЛ представлены ООО «Компания Энергопродукт» в 2014 году на 27 человек, в 2015 году - на 28 человек. Расчеты с покупателями осуществлялись работниками ООО «Компания Энергопродукт» на всех кассах (терминалах). Выручка, полученная от продажи товаров ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В., учитывалась на одной кассовой технике, что подтверждается пояснениями главного бухгалтера Яндимировой А.П.;

- поставщиками ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В. являлись одни и те же юридические лица: ООО «МАГНАТЭК», ФИЛИАЛ ОАО АНК БАШНЕФТЬ «БАШНЕФТЬ-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОДАЖИ», ООО ТД «УРАЛ-ТЭК ПЛЮС», ООО «ТОРГОВАЯ НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ» и другие. Директору ООО «Компания Энергопродукт» Белавину А.Г. были известны цены, условия поставки бензина и т.п. У ООО «Компания Энергопродукт» отсутствовала необходимость заключения агентского договора от 02.10.2008 №72/1/08У и договора от 24.12.2009 № 01-У-09 о проведении работ по исследованию и расширению рынка сбыта/приобретения ГСМ с ИП Сергиенко Д.В., поскольку Общество могло самостоятельно закупать бензин у поставщиков в большем объеме, исключив из цепочки ИП Сергиенко Д.В.;

- в результате анализа представленных документов установлено, что в договорах с поставщиками у Общества и индивидуального предпринимателя совпадают адреса электронной почты (gorsnab@mgn.ru, energoproduct@mgn.ru) и контактные номера телефонов (35-28-69, 34-77-74), которые принадлежат Заявителю;

- согласно документам, представленным ООО «Компания Энергопродукт», установлено, что реализация бензина АИ-92, полученного как от своих поставщиков, так и по агентскому договору с ИП Сергиенко Д.В. происходит обезличенно, как и его хранение. На АЗС заправка автомобилей происходила за наличный расчет, по топливным картам (по фиксированной цене контракта для организаций; со скидкой от розничной цены для других лиц), по топливным картам других эмитентов по цене ниже розничной. При этом реализация заявителем бензина ИП Сергиенко Д.В. осуществлялась в 99% за наличный расчет;

- часть денежных средств, поступивших на расчетный счет ИП Сергиенко Д.В. за реализованный бензин от ООО «Компания Энергопродукт», снималась главным бухгалтером ООО «Компания Энергопродукт» Яндимировой А.П. в 2013 году по чекам, в 2014-2015 годах денежные средства со счета ИП Сергиенко Д.В. снимались через банкоматы и терминалы банка (происходил вывод наличных денежных средств), что подтверждает использование Обществом ИП Сергиенко Д.В. для вывода денежных средств из оборота и перевода в наличность;

- ведение бухгалтерской и налоговой отчетности в проверяемом

периоде одним и тем же лицом - Яндимировой А.П., которая является главным бухгалтером в ООО «Компания Энергопродукт» и ведет учет у ИП Сергиенко Д.В. Бухгалтерский учет в обоих случаях велся в программе «БЭСТ». Контактные номера телефона в налоговых декларациях, представленных ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В., совпадают, при этом, данные номера телефонов принадлежат ООО «Компания Энергопродукт»;

- ставка налога, уплачиваемого в связи с применением УСНО, составляет 15% (при объекте налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов», применяемом ИП Сергиенко Д.В.), тогда как ставка налога на прибыль организаций составляет 20%. ИП Сергиенко Д.В. в связи с применением УСНО освобожден от уплаты НДС, тогда как ООО «Компания Энергопродукт» находится на общей системе налогообложения и является плательщиком НДС.

Налоговый орган пришел к выводу о создании заявителем схемы, направленной на уменьшение налоговых обязательств путем формального привлечения ИП Сергиенко Д.В. в качестве контрагента и создании фиктивного документооборота ввиду подконтрольности заявителю ИП Сергиенко Д.В.

С указанным выводом налогового органа согласиться нельзя.

В рассматриваемом случае, сами по себе установленные налоговым органом обстоятельства не подтверждают направленности действий заявителя на получение необоснованной налоговой выгоды.

Реальность поставленного товара и его дальнейшая реализация под сомнение налоговым органом не поставлена.

Факт представления ООО «Компания Энергопродукт» полного пакета документов в подтверждение наличия у него права на получение налоговой выгоды путем применения налоговых вычетов по НДС и учет расходов по налогу на прибыль инспекцией не оспаривается.

Финансово-хозяйственные операции, совершенные ООО «Компания Энергопродукт» отражены в учете, поставленный товар оприходован и использован для целей предпринимательской деятельности, что налоговым органом не отрицается.

Факт перечисления ООО «Компания Энергопродукт» денежных средств нашел подтверждение в ходе мероприятий налогового контроля.

Бесспорных доказательств, свидетельствующих о нереальности хозяйственных операций налоговым органом не добыто.

При этом, факт реального осуществления хозяйственной деятельности и поступления товара от ИП Сергиенко Д.В. заявителю подтверждает сам ИП Сергиенко Д.В., работники ООО «Компания Энергопродукт» Белавин А.Г., Яндимирова А.П., Туралина Н.Н., Гуртовенко О.В., водитель Хрипунов С.Н.

Довод о косвенной подконтрольности ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В. судом не принимается, поскольку ИП Сергиенко Д.В. не являлся учредителем ООО «Компания Энергопродукт» с

18.04.2011.

Довод о наличии родственных отношений между руководителем ООО «Компания Энергопродукт» и ИП Сергиенко Д.В. (озвучен инспекцией в судебном заседании) не нашел свое отражение в тексте оспоренного решения.

При этом, суд отмечает, что взаимозависимость и подконтрольность хозяйствующих субъектов не является нарушением закона и само по себе наличие взаимозависимости не приводит к признанию первичных учетных документов недействительными, фиктивными, а сделки, совершенными между данными лицами, незаконными.

Опрошенные налоговым органом лица являлись непосредственными участниками рассматриваемых событий, более того показания данных лиц, соотносятся с иными доказательствами, указывающими на реальность заявленных хозяйственных операций.

Приведенные свидетельские показания, правдивость которых инспекцией под сомнение не поставлены, не имеют противоречивый либо неясный характер, и отвечают критерию относимости доказательств в суде. Каких-либо доказательств искажения либо недостоверности сообщенных сведений не представлено.

Следовательно, у арбитражного суда отсутствуют правовые основания для того, чтобы расценивать данные показания как недостоверные, либо критически относиться к ним.

Отсутствие разумности экономических причин, побудивших ООО «Компания Энергопродукт» совершить сделку с ИП Сергиенко Д.В. не установлено и налоговым органом не доказано.

Факт поставки товара и получения вознаграждения по агентскому договору № 72/1/08У от 02.10.2008 не оспаривается.

Довод инспекции об отсутствии необходимости заключения сторонами агентского договора № 72/1/08У от 02.10.2008 и договора № 01-У-09 от 24.12.2009 судом не принимается, поскольку налоговый орган не может вторгаться в осуществление хозяйствующими субъектами экономической деятельности, обратное является недопустимым, исходя из правовой позиции, изложенной в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 04.06.2007 №№ 320-О-П, 366-О-П.

Факт того, что информацию о ценах и условиях поставки товара у различных поставщиков ООО «Компания Энергопродукт» получало от ИП Сергиенко Д.В. в рамках договора № 01-У-09 от 24.12.2009 о проведении работ по исследованию и расширению рынка сбыта/приобретения ГСМ инспекцией не оспаривается.

Довод ООО «Компания Энергопродукт» о том, что мотивом для заключения с ИП Сергиенко Д.В. агентского договора № 72/1/08У от 02.10.2008 и договора № 01-У-09 от 24.12.2009 явилось дополнительное привлечение денежных средств и отсутствие в этой связи необходимости выплачивать банку проценты по кредитному договору, увеличение объемов

реализации и ассортимента товара, получение прибыли от агентских отношений (в виде вознаграждения 70 коп. за 1 литр реализованного товара составило 70 коп.), а также о том, что сложившиеся между сторонами взаимоотношения являются обычной деловой практикой как с ИП Сергиенко Д.В., так и иными контрагентами (ООО «Коматек-Плюс», ООО «Антэк», ООО «Кристина») налоговым органом (с учетом даты заключения агентского договора № 72/1/08У от 02.10.2008 и договора № 01-У-09 от 24.12.2009) не опровергнут.

Кроме того, помимо товара ИП Сергиенко Д.В., обществом «Компания Энергопродукт» в рамках договоров (№ 20/07-У от 07.03.2007, № 64-01/13у от 01.01.2013, № 01-06/14У-2 от 01.07.2014) реализовывался товар иных контрагентов (ООО «Коматек-Плюс», ООО «Антэк», ООО «Кристина»).

Довод инспекции об искусственном введении заявителем в цепочку взаимоотношений ИП Сергиенко Д.В. и приобретении товара напрямую у поставщиков минуя ИП Сергиенко Д.В. неоснователен, поскольку возможность прямых хозяйственных отношений сама по себе не исключает возможность налогоплательщика приобретать товар через посреднические организации на более выгодных условиях в части стоимости, оплаты продукции, сроков ее отгрузки, наличия клиентской базы и т.д.

Довод инспекции о наличии у заявителя и ИП Сергиенко Д.В. одних и тех же поставщиков судом не принимается, поскольку доля поставок, приходящаяся на исследованных в ходе проверки инспекцией поставщиков в общем объеме поставленного товара является незначительной (от 36% до 0,4%), иного анализа размера доли спорных операций в обороте заявителя оспоренное решение инспекции не содержит.

Довод инспекции об отсутствии у ИП Сергиенко Д.В. собственной воли в совершении сделок по приобретению и реализации товара не принимается, поскольку данное лицо заключало договоры с иными контрагентами (от 03.09.2014 № 026ПН-14 с ООО «УНТ», от 02.02.2015 № БНФ/П/56/1299/15НПР, от 30.12.2015 № БНФ/П/56/6062/15НПР с ПАО АНК «Башнефть», от 24.07.2014 № 2014-00162/НП с ООО «ТрансТерминал», от 18.02.2014 № 299-ПТ02/2014 с ООО «Петролиум Трейдинг», от 10.12.2013 № БНФ/п/56/4502/13НПР/60 с ОАО АНК «Башнефть», от 09.08.2011 Х66-11/НК-Л с ООО «ТФ «Нефтеком-Логистик», от 04.07.2013 № 128-У с ООО «МАГНАТЭК»), несло соответствующие расходы (транспортные, хранения).

Таким образом, в данном случае инспекцией не опровергнуто наличие в действиях налогоплательщика намерения получить экономический эффект в результате реальной предпринимательской деятельности. При этом, обоснованность получения налоговой выгоды не может быть поставлена в зависимость от способов привлечения капитала для осуществления экономической деятельности (использование собственных, заемных средств, эмиссия ценных бумаг, увеличение уставного капитала и т.п.) или от эффективности использования капитала.

Невозможность реального осуществления ИП Сергиенко Д.В.

финансово-хозяйственных операций не доказана. При этом, для организаций-перепродавцов, которым является указанный контрагент, в целях осуществления финансово-хозяйственной деятельности не требуется, ни наличие основных средств, ни наличие существенного количества персонала. Кроме того, отсутствие в штате хозяйствующего субъекта необходимого количества работников не может служить основанием для вывода о невозможности выполнения данным лицом своих обязательств с учетом наличия у него возможности привлечения работников на договорной основе (гражданско-правового характера) либо без надлежащего оформления, что налоговым органом не опровергнуто. Более того, отсутствие у контрагента условий для ведения хозяйственной деятельности не влияет на право налогоплательщика в применении налогового вычета по НДС и на учет расходов по налогу на прибыль.

Налоговым органом не установлено наличие признаков «обналичивания» либо «карусельного» движения денежных средств. При этом, незначительные суммы денежных средств перечислявшиеся в непродолжительные временные периоды не могут служить подтверждением «обналичивания» денежных средств. Кроме того, «карусельное» движение денежных средств заключается в их итоговом возврате (за минусом незначительного процента, взимаемого недобросовестными налогоплательщиками - участниками «схемы», за оказание услуг, связанных с приданием видимости реальности совершения финансово-хозяйственных операций) именно заявителю, тогда как доказательств возврата денежных средств, перечисленных заявителем на расчетные счета спорных контрагентов, а затем – на расчетный счет заявителя налоговым органом не установлен. Установленные налоговым органом обстоятельства дальнейшего движения денежных средств, перечисленных заявителем на расчетные счета спорных контрагентов, не свидетельствуют о «транзитном» характере движения денежных средств, поскольку налоговым органом не добыто доказательств того, что спорные контрагенты не приобретали товарно-материальные ценности у иных хозяйствующих субъектов.

Непроявление должной степени осмотрительности в выборе спорного контрагента заявителю в оспоренном решении не вменяется.

На основании изложенного, оснований для доначисления заявителю НДС, непринятия расходов в целях исчисления налога на прибыль, начисления пени, привлечении к ответственности в виде штрафа не имелось.

В соответствии с ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Принимая во внимание, что судебный акт принят в пользу заявителя, с ответчика в пользу заявителя подлежит взысканию государственная пошлина на сумму 3 000 руб. 00 коп., уплаченная при обращении в арбитражный суд.

Руководствуясь ст.ст. 110, 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

Заявленные требования удовлетворить.

Признать недействительным решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области № 14-16 от 29.06.2017 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления НДС в размере 1 237 491 руб., пени по данному налогу в размере 315 374 руб. 72 коп., привлечения к налоговой ответственности в виде штрафа в размере 123 749 руб., доначисления налога на прибыль в размере 1 374 994 руб., пени по данному налогу в размере 437 039 руб. 04 коп., привлечения к налоговой ответственности в виде штрафа в размере 137 499 руб.

Взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 17 по Челябинской области в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Компания «Энергопродукт» судебные расходы по оплате государственной пошлины в сумме 3 000 руб.

Решение может быть обжаловано в течение месяца после его принятия в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Челябинской области.

Судья

А.П. Свечников